

Константин Георгиевич Паустовский

(1892-1968)

130 лет со дня рождения писателя

«Однажды я прочитала рассказ «Телеграмма» Паустовского... Он произвёл на меня такое впечатление, что ни рассказ, ни имя писателя, о котором никогда не слышала, я уже не могла забыть. Мне не удавалось разыскать другие книги этого удивительного писателя... Позже я прочитала оба тома «Повести о жизни» и была опьянена его прозой».

Марлен Дитрих

«Своё знакомство с Константином Георгиевичем я считаю одной из величайших удач своей жизни. Всякая встреча с ним была для меня истинным счастьем. Он был великолепный рассказчик, и я завидовал себе самому, когда он принимался рассказывать мне какой-нибудь эпизод из своей биографии.

Сюжет каждого из его устных рассказов всегда был такой увлекательный, интонации такие отточенные, словесные краски были так ослепительно яркие, а самая структура рассказа была так изящна, элегантна, легка, что слушая его, я невольно жалел тех обиженных судьбою людей, кому не довелось испытать это счастье: слушать устные рассказы Паустовского».

Корней Чуковский

«Я часто о нём думаю. Да, он обладал редкостным талантом Учителя. Не случайно среди его страстных поклонников много учителей. Он умел создать особую, таинственно-прекрасную атмосферу творчества, — именно это высокое слово хочется здесь употребить».

Инна Гофф

«Рассказывать он умел. И вспоминать тоже умел. А о чём вспоминать – хватало. О литературе, как таковой, о том, как надо писать и как плохо, мол, пишут сейчас, в противоположность людям его положения и возраста, не говорил никогда».

Виктор Некрасов

«Сидя в плетёном кресле среди беседующих обитателей Дома творчества, он доброжелательно слушал всех, смеялся, сам рассказывал множество весёлых, чисто одесских историй, но никогда, ни одного дорогого ему имени не давал в обиду. Лицо Константина Георгиевича в такие минуты становилось острым и жёстким, ветвистые жилки на висках набухали, голос делался глухим, слова тяжёлыми. Вспыльчивость порой захлестывала его».

И тогда он срывался, страдал после своих срывов, а потом снова срывался и снова страдал...» Валерий Дружбинский

«Слова принадлежат веку, а мысли векам».

Н. М. Карамзин

К. Г. Паустовский:

«...Как-то Эммануил Казакевич предложил Константину Георгиевичу анкету.

Вопрос: «Какое качество в человеке вы больше всего цените?».

Ответ: **«Деликатность».**

Вопрос: «То же о писателе?».

Ответ: **«Верность себе и дерзость».**

Вопрос: «Какое качество находите самым отвратительным?».

Ответ: **«Индюк. Надутый индюк».**

Вопрос: «А у писателя?».

Ответ: **«Подлость. Торговля своим талантом».**

Вопрос: «Какой недостаток считаете прощательным?».

Ответ: **«Чрезмерное воображение».**

Вопрос: «Напутствие-афоризм молодому писателю?».

Ответ: **«Останься прост, беседуя с царями. Останься честен, говоря с толпой».** [Строка из стихотворения Редьярда Киплинга «Заповедь» в переводе М. Лозинского – Л.М.]

...как мало в конце концов нужно человеку для счастья, когда счастья нет, и как много нужно, как только оно появляется.

Лучше одиночество, чем жизнь в клубке взаимных обид, утомительных и непонятных.

Тот не писатель, кто не прибавил к зрению человека хотя бы немного зоркости.

...запомните, что каждому человеку надо понимать штормовые сигналы. И на море, и в собственной жизни. Во избежание непоправимых несчастий.

...способность ощущать печаль - одно из свойств настоящего человека. Тот, кто лишен чувства печали, так же жалок, как и человек, не знающий, что такое радость, или потерявший ощущение смешного.